

УДК 130-121:502/504

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Тюрина Татьяна Александровна, Аствацатуров Артем Ервандович,
Басилаиа Мариана Артемовна*

Донской государственный технический университет

Рассматриваются вопросы феноменологии в аспекте, имеющем отношение к концепции глобальной экологической безопасности. Авторы поддерживают мнение М. Мамардашвили о том, что благодаря реализации программы К. Маркса и независимо от него собственно феноменологической программы Э. Гуссерля на протяжении XX в. происходит «смещение» философской проблематики к проблематике предметно-деятельных структур как живой, внementsальной реальности души. По мнению авторов, проблематика гармоничного взаимодействия сознания и окружающего его мира вещей в аспекте современных феноменологических исследований до сих пор мало изучена. Однако такие исследования являются необходимой предпосылкой для развития экологического сознания, формирования личности нового типа, которая будет способна к эффективным решениям в интересах экологической безопасности цивилизации.

Ключевые слова: феноменология; глобальная экологическая безопасность; концепция цивилизации.

PHENOMENOLOGICAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL SAFETY

Tatyana A. Tyurina, Artyem E. Astvatsaturov, Mariana A. Basilaia

Don State Technical University

The article deals with issues of phenomenology in aspect connected with conception of global environmental safety. Authors agree with thesis of M. Mamardashvili about displacement of philosophical focus in twenty century on issues of things and activity due to intensions of K. Marx and E. Husserl's programs. Authors suggest that issues of harmonious interaction of consciousness and world of things in aspect of contemporary phenomenology are researched not enough. However, these researches are required basis for development of ecological consciousness, for formation of personality of new type. Only this personality will be able to effective decision-making for global environmental safety of civilization.

Key words: phenomenology; global environmental safety; the concept of civilization.

Введение. Учение о феноменах (феноменология, исследующая явления как метод) оказало огромное влияние на развитие философии, в частности, экзистенциализма, онтологии и логистики. Философы часто утверждают, что феноменология предшествует любому другому виду исследований. Стивен Прист отмечает, что феноменология демонстрирует возможность других исследований, включая философию, раскрывая, как любое знание становится возможным благодаря опыту. Поэтому вполне корректно рассматривать феноменологию как форму эмпиризма — учения о том, что все знание проистекает из опыта. Однако ее можно рассматривать и как разновидность картезианства, ибо она пытается водворить все наше знание на несомненные, надежные основания,

или рассматривать ее как разновидность кантианства, так как она в какой-то степени представляет собой попытку показать, как возможно знание [13]. Мераб Мамардашвили, рассматривающий феноменологию как сопутствующий элемент всякой философии, отмечает, что она, очевидно, есть момент любой философии. И с этой точки зрения философия является как бы бесконечной культурной формой. Иначе говоря, философия содержит в себе некоторые уже заданные элементы или зерна, которые могут в последующем выявляться и развиваться с помощью понятий. Но подобная живая непрерывность не зависит от знания каких-либо существующих источников. Сама возможность такого развития будет содержаться в самом

факте процесса конституирования философии [5, с. 385].

Прежде чем мы обратимся к феноменологическим аспектам, связанным с рассматриваемыми нами вопросами, и уделим внимание тому, что требует занятие феноменологией для познания качества того или иного опыта, уместно вспомнить феноменологические взгляды мыслителей, стоящих у истоков ее зарождения.

Феноменология изначально представляет собой попытку создания беспредпосылочных описаний содержания опыта, поэтому она не является в интересующем нас аспекте теорией, а скорее это некоторая практика наблюдения и описания содержания элементов опыта.

Как известно, главными представителями феноменологии, стоявшими у истоков ее формирования, были известные немецкие философы Франц Brentano (наиболее важная работа «Психология с эмпирической точки зрения», 1874), Эдмунд Гуссерль (автор многочисленных феноменологических трудов, включая «Логические исследования», 1901; «Идеи», 1913, «Картезианские размышления», 1929) [8, 12] и Мартин Хайдеггер (особенно «Бытие и время», 1927). Представителями французской феноменологической школы являются выдающиеся философы Жан-Поль Сартр и Морис Мерло-Понти. Наибольшую известность получили «Бытие и ничто» Сартра (1943) и «Феноменология восприятия» Мерло-Понти (1945), которые по существу являются синтезом феноменологического и экзистенциального мышления. Экзистенциализм, со своей идеей о доминанте действия над познанием, представляет собой заинтересованную реакцию против феноменологии, которая, по мнению Приста, воплощает многие фундаментальные онтологические прозрения «Бытия и времени» [5, с. 232].

Однако мы будем рассматривать творчество феноменологов в основном с акцентом на том аспекте, в котором оно имеет отношение к проблеме глобальной экологической безопасности. С этой точки зрения приоритетное место занимает гуссерлевская разновидность феноменологии, цель которой всякий раз — попытаться продемонстрировать основания знания (в науке и философии) в пределах опыта и установить определенные априорные структуры сознания, общие для всех людей. Основную тему феноменологии — взаимодействие сознания и окружающего его мира вещей, — на наш взгляд, можно рассматривать в качестве одной из важных и мало изучен-

ных проблем экологической безопасности современной цивилизации. Важной проблемой является то, способна ли феноменологическая методология формировать экологическое сознание, формировать ту активную личность, которая одна способна эффективно решать многоаспектную экологическую проблему — и каким конкретно образом. Насколько мы можем судить, такой подход является достаточно новым.

1. Феноменология как самостоятельное философское учение. Э. Гуссерль (1859–1938), основатель феноменологии как самостоятельного философского учения, считает своей сверхзадачей придание философии нового статуса — строгой и точной науки. В своих поисках, направленных на объединение логичности и точности положений науки со спецификой выборов философской мысли, Гуссерль ставит жесткую задачу: ни при каких условиях не допускать заимствования естественно-научных методов. Исходя из культурологической, а не из натуралистической парадигмы, он утверждает, что «философия лежит в совершенно новом измерении, она требует совершенно нового исходного пункта и совершенно нового метода, который принципиально отличает ее от любой “естественной” науки» [11]. Совершенно новым исходным пунктом должно выступать чистое сознание, а новым методом — освобождение сознания от того, как считает Гуссерль, что сознанию не свойственно. По его же мнению, сознание должно исключать из себя все, что является трансцендентным сознанию. «Первая ступень ясности только такая: реально имманентное или, что здесь означает то же самое, адекватно само собой данное, есть несомненно то, что я должен употреблять. Трансцендентное (а не реально имманентное) я использовать не могу, таким образом, я должен осуществить феноменологическую “редукцию”, и исключение всех “трансцендентных осадков”» [11]. И еще: «Трансцендентальное сознание является абсолютным бытием, по отношению к которому все остальное не более чем коррелят» [8, с. 103].

Обратимся теперь непосредственно к таким важным вопросам, как роль феноменологии в поиске путей повышения уровня глобальной безопасности современной цивилизации. Тема глобальной безопасности современной цивилизации, поставленная во главу угла данной работы, конечно, очень многозначна, но для нас она вполне конкретна и вплотную связана с современной ситуацией в человеческом обществе, начиненном

опасными и вредными факторами, представляющими прямую угрозу разрушения биосферы и здоровья человечества. Во всем этом мы не можем не видеть черты некоего апокалипсиса.

Смещение чувства страха, удивления, помноженного на желание перейти к поиску эффективного пути выхода из экологического кризиса, в атмосфере гносеологического оптимизма способно создать нечто новое — творческий порыв и призыв к действию. Это нечто новое, прогрессивное возникает, как нам представляется, в результате действия известного, но по-разному называемого «закона эмерджентности», благодаря которому по мере объединения различных компонентов (или подмножеств) в общую функциональную единицу у новой единицы возникают качественно новые свойства, отсутствующие на предыдущем уровне. Этот принцип (эмерджентности) можно выразить другим способом, вытекающим из понятия о несводимых свойствах: свойства целого невозможно представить в виде суммы свойств его частей. На наш взгляд, гносеологического оптимизма не лишена и феноменология Гуссерля — особенно в той части, где речь идет о пересечении полей цивилизации и феноменологии, рассмотренных ниже [1].

2. Феноменология и антропологическая катастрофа. Рассматривая феноменологию как сопутствующий элемент философии глобальной безопасности цивилизации, мы отдаем себе отчет, насколько важной является роль сознания в эволюции цивилизации. Многосложные катастрофы, которыми угрожает нам XXI в., безусловно, будут проявляться в массовом загрязнении биосферы и разрушении ее жизненно важных экосистем, быстром росте населения планеты и таком же истощении невозобновимых природных ресурсов. Не меньшую угрозу представляют собой ядерные трагедии и непредвиденные космические импакты, такие как, например, столкновение нашей планеты с астероидами. Однако, пожалуй, одной из самых главных глобальных катастроф, угрожающих существованию жизни на Земле, является антропологическая катастрофа, зерно которой зарождается и произрастает в недрах человеческого общества. Антропологическая катастрофа, о которой вслед за М. Мамардашвили так много говорят современные философы, уже подает реальные сигналы, симптомы такой катастрофы все чаще дают о себе знать в разных регионах планеты. И происходит она в силу нарушения законов природы самого человеческого сознания, в силу

того, что человек, будучи созданием Природы, своим образом жизни все дальше уходит от соблюдения законов той же Природы, все больше и больше позволяет себе нарушать гармонию отношений со средой своего обитания.

Соблазн потребительства увлекает сегодняшнюю цивилизацию (во всяком случае огромную ее часть) в бесконечную бездну иллюзорных плотских «радостей», носящих печать бездуховности и одичания, обрекая на гибель все то, что является основой жизни человека и всей биосферы — Природу, гармонию земных структур Вселенной. А все, что ведет к разрушению основ цивилизации, естественно, отражается в нашем сознании, запечатлевая все реальности и формируя сознание, соответствующее плотско-потребительской, роковой, очень трудно излечимой болезни.

Исследуя глобальные катастрофы, описанные летописью человечества (отраженной в различных литературных источниках), мы невольно начинаем размышлять над тем, что подобные и все более масштабные явления уже начали проявлять себя с невиданной частотой, особенно интенсивно во второй половине XX в. При этом опыт показал, что трагические последствия могут заключаться для общества не только в человеческих жертвах и материальном ущербе, но они могут выражаться и в тяжелой психической травме (не только отдельных индивидуумов, но и общественного сознания, при глобальных катастрофах), приводящей к коренным изменениям сознания с последующей деформацией характеров, принципов, взглядов и устоев, определяющих их образ жизни.

Ни в коей мере не претендуя на полноту толкования текстов, опубликованных во многих книгах и статьях по феноменологии в смысле проблемы, сделаем попытку схематически показать свое видение взаимосвязи и взаимодействия двух сфер философии нашего времени: цивилизации и феноменологии.

Тема цивилизации в наибольшей степени рассматривалась Гуссерлем в 30-х гг. в аспектах «европейского человечества» и его кризиса. Она была связана с проблематикой всей его жизни — феноменологическим анализом. Один из его последователей М. Хайдеггер [9, с. 8] в дальнейшем будет серьезно заниматься идеей познания как события-переживания, в явном виде впервые сформулированной Гуссерлем.

По мнению Хайдеггера, сознание, «оттолкнувшись» от ничто, поняв его как свой горизонт (который только и делает сознание *понимающим*), должно «возвратиться» к себе; и любое самопонимание сознания возможно только на основе ничто [10]. Но Хайдеггер несколько изменяет направление гуссерлевской мысли — «он идет не от понимающего сознания к бессодержательности, а наоборот, от ничего к понимающему сознанию» [9, с. 11]. Хайдеггер считает, что внутри феноменологического исследования имеются разные определения его задач и сущности. По его мнению, «для ограничения конкретных проблем мы, в конце концов, не нуждаемся в однозначном и всесторонне обоснованном понятии феноменологии».

В своей лекции «Основные проблемы феноменологии» Хайдеггер отмечает, что сама феноменология внутри себя понимается как некая философская преднаука, которая готовит почву для таких философских дисциплин, как логика, этика, эстетика, философия религий. Хайдеггер пишет: «Мы утверждаем: феноменология не есть одна философская наука среди других и не есть преднаука для остальных наук, но само выражение “феноменология” есть титул для метода научной философии вообще». И этот предваряющий разбор понятия научной философии вообще автор показывает в применении к основным тенденциям западной философии с античности и вплоть до Гегеля [9, с. 256].

Среди российских ученых концепция цивилизации и ее катастрофы пристально рассматривалась уже упомянутым нами М. Мамардашвили. Он проводил исследование своим оригинальным путем, о котором сам сказал достаточно ясно: «вообще мне кажется, что в нашу философию феноменологические проблемы вошли независимо от освоения нами Гуссерля. Они вошли, скажем, через то смещение всей проблематики философии, которое в XX в. наблюдается совершенно отчетливо, к проблематике, которую я бы условно назвал “проблематикой тела”, и толчок к этому дал в свое время Маркс. После Маркса... философия сместилась к “интуиции тела”, то есть предметно-деятельных структур, “предметности мысли” как “живой, внementsальной реальности души”» [5].

Тем не менее, как это справедливо и достаточно точно отмечает Н.В. Мотрошилова, движение этих философов к концепции цивилизации и ее кризиса диктовалось не только историческими

трагедиями войн и посттоталитарного хаоса, но и собственной логикой развития мысли, требующей сделать социально-философские выводы, подведя под это цивилизационно-культурный фундамент [6, с. 405–406].

Рассматривая взаимосвязь сознания человека с цивилизацией, обитателем которой он является, М. Мамардашвили в своей работе о феноменологии (вспомним о том, что, по Мамардашвили, «феноменология — сопутствующий момент всякой философии») обращает внимание на то, что разрушение основ цивилизации кардинально влияет на сознание человека. Такое разрушение «что-то производит и с человеческим элементом, с человеческой материей жизни, выражаясь в антропологической катастрофе, которая, может быть, является прототипом любых иных возможных глобальных катастроф» [5].

Когда слушаешь (и сопереживаешь) искренние, исполненные добрых человеческих чувств призывы и проповеди экологов, зовущих остановить загрязнение воздушной среды, Мирового океана, вод и почв, когда видишь эти обращения к власти предрежающим, то особенно начинаешь понимать свое бессилие в океане невежд-потребителей и больных честолюбием политиков (этой не лучшей части человечества). И тогда становится особенно ясным, что попытка оставаться человеком в охарактеризованной ситуации без серьезной духовной работы смешна. И здесь напрашивается мысль о том, что экологи должны быть хоть «вполсилы» философами. Философия не только обогащает, она еще и протрезвляет, позволяет разглядеть себя со стороны, обратиться внутрь себя и остудить эмоциональные «справедливые» извержения. Это к впечатлению о стыке материальной эволюции цивилизации и человеческого сознания [7], когда мы пытаемся разгадать точку встречи цивилизации, с одной стороны, и жизни, потерявшей остроту зрения и слуха от алчного потребительства — с другой. В свою очередь разрушение основ цивилизации, отражаясь пагубно на «человеческой материи жизни», ведет к антропологической катастрофе. И это не только прототип любых иных возможных катастроф, о чем пишет Мамардашвили. Это нечто большее и более грозное, угрожающее цивилизации, ведущее к реальной катастрофической ситуации, чреватой глобальными необратимо разрушительными процессами в экосистемах планеты — это ситуация катастрофы жизни современной цивилизации!

Таким образом, цивилизация, защищенная от спонтанных катастроф антропогенного и техногенного происхождения, предполагает формальный «организм» управления упорядоченным, правовым поведением, определяемым социальным экософским мышлением. «Даже если мы враги, давайте вести себя цивилизованно, не рубить сук, на котором сидим» — в этой хорошо известной фразе выражена суть цивилизованного поведения культурно-правового общества. Хотя, находясь внутри нашей цивилизации, водворить вечный мир, договорившись не причинять никакого вреда никому, очень сложно. И правы философы, когда утверждают, что в истории не бывало зла, которое совершалось бы без стремления что-то поправить, поэтому всякое зло случается и из самых благих побуждений. И в этом нет иронии. «Энергия зла черпается из энергии истины, уверенности в видении истины. Цивилизация же блокирует это, приостанавливает настолько, насколько мы, люди, вообще на это способны» [5].

Итак, разрушение цивилизованных взаимосвязей, раскол человека и природы, т.е. тех структур, по которым сознание человека могло бы продвигаться к истине, разрушает и самого человека, и продукт его созидательной деятельности на протяжении веков. А блокировать и приостановить это разрушение может только человек, который обладает правом мыслить своим умом и успешно может реализовать это право [2]. Но возникает вопрос: когда человек может обладать правом мыслить своим умом и реально пользоваться этим правом? Такое право он может реализовать тогда, когда средства достижения целей развития данного общества правомерны, когда цели законов достигаются объективно законными мерами, а не произвольно-административными, независимо от провозглашенных идеалов «во благо» той или иной истины.

Это важно потому, что во всех человеческих событиях активно участвует и сознание, деформированное же сознание принадлежит человеку, не обладающему правом мыслить своим умом, а потому он обречен бездумно реагировать на подаваемые извне символы и знаки. Деформация сознания изменяет волю и тогда человек становится вольно или невольно участником глобальных трагедий. Такими нам представляются те, кто не ведая, что творят, сбрасывали атомные бомбы на Нагасаки и Хиросиму. И когда мы говорим об экологических бедствиях, космических катаклиз-

мах и ядерных катастрофах, если нас не подводит интуиция, мы должны помнить прежде всего о самой страшной катастрофе — антропологической, связанной с *человеческим фактором*, от которого зависит решительно все на Земле.

Феноменология сознания органично подталкивала философов такого уровня, как Гуссерль (и ряд выдающихся феноменологов в том числе в России), к концепции кризиса техногенной цивилизации. Как у Гуссерля, обозначившего фундаментальные основания своей философии лишь на исходе жизни, у Мамардашвили были «свои искания и муки творчества». Но и в том, и в другом случае, как уже отмечалось, есть глубокие внутрифилософские причины — собственная логика развития мысли и стремление подвести под весь комплекс охватываемых вопросов «адекватный им социально-философский, то есть именно цивилизационно-культурный фундамент» [5].

Не завершено движение, в котором тема цивилизации, цивилизованности, подобно теме феноменологии — не какой-то экзотический, второстепенный сюжет философской мысли, а основное проблемное измерение философии. Здесь имеет место как раз то смещение проблематики философии к философствованию о феноменологических проблемах, что Мамардашвили назвал «проблематикой тела», и толчок к которой, по его же словам, в свое время, был дан в работах Маркса.

«И вот здесь, по-моему, пролегает та “межа”, которая ненавязчиво, но четко отделяет Мамардашвили от Гуссерля и Хайдеггера: усиленный интерес к судьбам цивилизации, связанный с “антропологической катастрофой” и ролью личности, которая “должна исполниться, состояться”» [1, с. 142]. Тяготение к сложным философским проблемам, связанным с самостоятельно мыслящей личностью, которая должна обязательно состояться для решения глобальных проблем, становится в последние годы жизни Мамардашвили основным моментом в его философствовании о феноменологии. Тема цивилизации, цивилизованности пересеклась с феноменологией как проблемный пласт именно в философии Мамардашвили, значение которой в наши дни значительно усилилось.

Органичное взаимодействие двух всеобщих элементов философии — феноменологии сознания и цивилизационного философствования хорошо показано в известном принципе «трех “К”» — Картезия, Канта и Кафки. Здесь первое

«К» (мир Картезия) предполагает декартовское простейшее и непосредственное очевидное бытие «я есть», «я мыслю», которое, по определению автора этого принципа, во-первых, обнаруживает определенную зависимость всего происходящего в мире от действий самого человека, во-вторых, является важным началом достоверности и очевидности для всякого мыслимого знания. Сила второго «К» принципа (мир Канта) заключается в том, что он указывает на условия, при которых человек — это конечное в пространстве и времени существо — может творить вокруг себя, совершать осмысленные акты познания, давать оценки и т.п. Иначе ничто вокруг не имело бы смысла, ибо вокруг (и в прошлом, и в будущем) бесконечность. Однако в отличие от первых двух «К», характеризующихся позитивно, через третье «К» (мир Кафки) автор, при тех же внешних условиях показывает регрессивный вариант, когда не выполняется все то, что задается названными выше двумя принципами. Здесь формы и продукты принципа — «зомби»-ситуации, потусторонние, хотя и человекоподобные, представляющие, по терминологии автора, «человека неопишемого», лишь имитирующего жизнь в ситуациях абсурда [4, с. 37].

Таким образом, человек, общество, которое проявит праздность, элементы одичания и невежества, само «автоматически» выводит себя на колею, ведущую к гибели. И именно «...демократическое, цивилизованное поведение — а не сентиментальные требования гуманистов — выражает саму суть законов сознания и устройства человеческого общества в соответствии с ним. А нарушение этих законов неудачной социальной формой, неудачным способом общения людей, цензурой, предрассудками, стереотипами, навязываемыми извне нормами, душащими человеческую свободу, создают зоны напряжения, роковые узлы, которые или развязываются драматическим образом, или ведут человечество к вырождению и гибели» [3, с. 103].

Заключение. Методология, необходимая для решения проблем экологической безопасности современной цивилизации, должна содержать в себе механизм преодоления разобщенности между науками. Эта разобщенность является причиной возникновения самых различных ситуаций, когда наука не может противостоять глобальным катастрофам. Особая, доминирующая позиция по преодолению разобщенности между науками, формированию нового мышления, решению сложных

проблем глобальной безопасности цивилизации принадлежит философии. При исследовании проблем глобальной экологической безопасности мы рассмотрели феноменологию как одно из ведущих направлений в философии XX в., основной темой которого является взаимодействие сознания и окружающего его мира вещей.

Анализ проблем глобальной безопасности жизнедеятельности цивилизации по большому счету позволяет заключить, что пока еще нет единой системы безопасности и нет эффективной программы выхода из экологического кризиса. Перед человечеством стоят фундаментальные задачи, решение которых связано с обеспечением безопасности всего живого на планете.

Возникла необходимость пересмотра традиционной научно-технической картины мира и включения в нее новых идей и понимания взаимоотношений человеческого общества, природы и техносферы. Человеческий фактор обретает доминирующую роль среди причин катастроф в техносфере, имеющих непосредственное влияние на усугубление экологического кризиса. Поэтому мыслящая личность, которая призвана противостоять негативным процессам антропогенного и техногенного происхождения, личность человека информационного общества, которая должна способствовать становлению экологического сознания и образа жизни, — это ключ к решению сложнейшей глобальной проблемы современности: не допустить разрастания «антропогенной катастрофы». И современная феноменология, на наш взгляд, может внести свой вклад в формирование такой личности. Используя феноменологический метод для исследования проблем экологической безопасности, мы приходим к выводу, что на современном этапе развития общества у человечества сформировалась общепланетарная цель — создание и развитие экологической стабильности, что предполагает гармонизацию отношений человечества и природы.

Список литературы

1. *Аствацатуров А.Е.* Философия научного оптимизма в решении планетарных экологических проблем. Ростов н/Д: Изд. центр ДГТУ, 2003. 316 с.
2. *Басилаиа М.А.* Необходимость снижения экологической опасности как императив глобального мироустройства (философский анализ). Ростов н/Дону: Изд. центр ДГТУ, 2010. 338 с.
3. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию.

- М.: Прогресс, 1992. 368 с.
4. Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. // Тайны сознания и бессознательного. Минск: Харвест, 1998. 496 с.
 5. Мамардашвили М. Феноменология — сопутствующий момент всякой философии // Путь в философию: антология. СПб., 2001. С. 385–403.
 6. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и феноменология // Путь в философию: антология. СПб., 2001. С. 404–425.
 7. Тюриня Т.А. Экофилософский аспект в анализе проблемы сознания // Философские проблемы естествознания и технических наук: материалы междунар. науч. конф. / ЮФУ. Ростов н/Д; Таганрог, 2014. С. 293–296.
 8. *Философия* Э. Гуссерля и ее критика: реферат. сборник. ИНИОН, 1983. 207 с.
 9. Хайдеггер М. Положение об основании / предисл. Е. Сиверцева. СПб., 2000. 290 с.
 10. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen: Niemayer, 1993. S. 200.
 11. Husserl E. Die Idee der Phänomenologie. Fünf Vorlesungen, den Haag: (Hua II) // Husserliana. Bd. II. Haag, 1958. S. 24, 35.
 12. Husserl E. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erste Buch. Halle a.d.s., 1913: Band III/1 der Husserliana, herausgegeben von Karl Schuhmann, 1976 (на рус. яз.: Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. А.В. Михайлова. М., 1999).
 13. Priest S. Theories of the mind // Теории сознания / пер. с англ. А.Ф. Грязнова. М., 2000. 248 с.
- of global world order (philosophical analysis)]. Rostov-on-Don, Don State Technical University Publ., 2010, 338 p. (In Russian).
3. Mamardashvili M. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How I understand philosophy]. Moscow, 1990, 386 p. (In Russian).
 4. Mamardashvili M. [Consciousness and civilization]. *Tajny soznaniya i bessoznatel'nogo* [Mysteries of consciousness and the unconscious]. Minsk, Harvest Publ., 1998, 496 p. (In Russian).
 5. Mamardashvili M. [Phenomenology is the accompanying aspect of any philosophy]. *Put' v filosofiyu. Antologiya* [Route into philosophy. Anthology]. Saint Petersburg, 2001, pp. 385–403. (In Russian).
 6. Motroshilova N.V. [Civilization and phenomenology]. *Put' v filosofiyu. Antologiya* [Route into philosophy. Anthology]. Saint Petersburg, 2001, pp. 404–425. (In Russian).
 7. Tyurina T.A. [Environmental and philosophical aspect of analysis of the problem of consciousness]. *Filosofskie problemy estestvoznaniya i tehniceskikh nauk: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Philosophical problems of natural science and engineering sciences: Proceedings of international scientific conference]. Rostov-on-Don, Taganrog, 2014, pp. 293–296. (In Russian).
 8. *Filosofiya E. Gusserlya i ee kritika. Referativnyj sbornik* [E. Husserl's philosophy and its critique. Abstract collection]. INION Publ., 1983, 207 p. (In Russian).
 9. Heidegger M. *Polozhenie ob osnovanii* [The principle of reason]. Saint Petersburg, 2000, 290 p. (In Russian).
 10. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen: Niemayer, 1993. S. 200.
 11. Husserl E. Die Idee der Phänomenologie. Fünf Vorlesungen, den Haag: (Hua II) // Husserliana. Bd. II. Haag, 1958. S. 24, 35.
 12. Husserl E. *Husserl E. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. Erste Buch. Halle a.d.s., 1913: Band III/1 der Husserliana, herausgegeben von Karl Schuhmann, 1976.*
 13. Priest S. *Teorii soznaniya* [Theories of the mind]. Moscow, 2000, 248 p. (In Russian).
- The date of the manuscript receipt 23.05.2015*

Получено 23.05.2015

References

1. Astvatsatuov A.E. *Filosofiya nauchnogo optimizma v reshenii planetarnyh ekologicheskikh problem* [Filosofy of scientific optimism in solving planetary environmental problems]. Rostov-on-Don, Don State Technical University Publ., 2003, 316 p. (In Russian).
2. Basilaia M.A. *Neobhodimost' snizheniya ekologicheskoy opasnosti kak imperativ global'nogo miroustrojstva (filosofskij analiz)* [Necessity for environmental danger reduction as the imperative

Об авторах

Тюрина Татьяна Александровна

соискатель ученой степени, преподаватель

Донской государственный технический университет,
344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: DOK217@ya.ru

Аствацатуров Артем Ервандович

доктор технических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный эколог РФ, почетный профессор, профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды»

Донской государственный технический университет,
344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: astrov@pochta.ru

Басилаиа Мариана Артемовна

доктор философских наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии Наук Экологии и Безопасности жизнедеятельности, ассоциированной с ДОО ООН, доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды»

Донской государственный технический университет,
344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: mariana3061@mail.ru

About the authors

Tyurina Tatyana Alexandrovna

Ph.D. Student, Lecturer

Don State Technical University,
1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344000, Russia;
e-mail: DOK217@ya.ru

Astvatsaturov Artem Ervandovich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Merited Ecologist of the Russian Federation, Honored Professor of DSTU, Professor of Department of Life Safety and Environment Protection

Don State Technical University,
1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344000, Russia;
e-mail: astrov@pochta.ru

Basilaia Mariana Artyemovna

Doctor of Philosophy, Associate Professor, the Corresponding Member of International Academy of Ecology and Life Protection Sciences (IAELPS), associated with the Department of Public Information of the United Nations, Associate Professor of Department of Life Safety and Environment Protection

Don State Technical University,
1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344000, Russia;
e-mail: mariana3061@mail.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Тюрина Т.А., Аствацатуров А.Е., Басилаиа М.А. Феноменологические аспекты экологической безопасности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 3(23). С. 57–64.

Please cite this article in English as:

Tyurina T.A., Astvatsaturov A.E., Basilaia M.A. Phenomenological aspects of environmental safety // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 3(23). P. 57–64.